

ЕНИСЕЙСКІЙ ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Еженедѣльный церковно-общественный журналъ.

Подписка принимается въ редакціи: г. Красноярскъ, Воскресенская ул., д. Покровской церкви.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой ПЯТЬ Р. 50 К.

Горькая правда.

(Продолженіе).

Посмотрите изъ какихъ источниковъ составляются средства попечительства о бѣдныхъ и голодныхъ непріютныхъ нищихъ духовнаго званія?! За 1904 г. мы видимъ большія суммы по графамъ: Кружечный сборъ 1547 р. 84 к., отъ некомплекта 1146 р. 84 к., за могилки 272 р. 37 к., за крестики 115 р. Смотрите за 1905 г.; опять большія суммы по тѣмъ же графамъ. И такъ мѣръ съ мозолистой рукой, самъ обнищавшій, принесъ на нужды нашихъ сиротъ, отнявъ у своихъ за 1904 г. 3333 р., а духовенство, причты болѣе, чѣмъ 200 церквей, принесли на дѣло сословной взаимопомощи, стыдно сказать, 54 р. 95 к., а за 1905 г. изъ 2727 р. поступлений только 63 р. 95 к. Обратите вниманіе, наприм., 1-ое благочиніе Красноярск. уѣзда (Арейское) отъ причтовъ 9-ти церквей внесло на осушеніе слезъ сиротъ духовныхъ, за 1904 г. 50 к., а за 1905 г. 20 к., а нѣкоторые совершенно ничего не внесли. Не честь духовенству! Но грѣхъ за такое возмутительное безучастіе епархіального духовенства къ нуждамъ своего единственнаго сословнаго благотворительнаго учрежденія мы всецѣло возлагаемъ на дѣятелей попечительства.

Прежде всего они пальцемъ не хотѣли и не хотятъ двинуть въ смыслъ увеличенія средствъ попечительства, въ смыслъ нравственнаго воздѣйствія на свою братію и расположенія ея въ пользу болѣе приличной личной благотворительности на пользу обездоленныхъ своего званія. Нѣтъ, это попечители не въ смыслъ благотворителей, а въ смыслъ только казнохранителей и то не всегда вѣрныхъ и мудрыхъ; ихъ главная печаль: получать, что пошлютъ, записывать на приходъ; они, прав-

да, назначаютъ пособіе; но, руководствуясь въ большинствѣ шаблонными сообщеніями и аттестациями, они, случалось, назначали и назначаютъ пособіе умершимъ, а зачастую лицамъ достаточно обеспеченнымъ и даже ведущимъ зазорную жизнь. Самый размѣръ пособія опредѣляютъ безъ надлежащихъ добросовѣстныхъ справокъ о дѣйствительномъ имущественномъ положеніи.

Даже формальная сторона дѣла до крайности упрощена; отчетность ведется на столько просто, что, кажется, синодальный контроль махнулъ рукой; оо. попечители въ веденіи отчетности пренебрегаютъ, несмотря на неоднократныя замѣчанія ревизіоннаго комитета, не только требованіями счетнаго устава, а даже элементарными требованіями здравой добросовѣстной отчетности. Духовенство епархій, которое тѣмъ не менѣе положило много труда на созданіе благотворительнаго капитала, не можетъ равнодушно относиться къ судьбѣ этого необходимаго и полезнаго для него учрежденія. Пользуясь въ этой области полной автономіей, оо. попечители даютъ иногда благотворительнымъ капиталамъ назначеніе сомнительной цѣлесообразности и справедливости. Въ томъ учрежденіи, изъ котораго бѣдныя вдовы и сироты получаютъ на удовлетвореніе своихъ насущныхъ нуждъ по 14 руб. 25 коп. въ годъ, въ томъ учрежденіи сторожъ почти не нужный тамъ — консисторскій, по спутности служащій попечительству, получаетъ добавочнаго жалованья отъ послѣдняго 52 р. въ годъ; писмоводитель — счетчикъ, консисторскій столоначальникъ, за 12 журналовъ въ годъ и двѣ вѣдомости полугодичныя получаетъ изъ средствъ попечительства 130 руб., даже сама дух. консисторія, въ пріемной которой члены попечительства собираются едва-ли даже 12 разъ въ годъ, даже консисторія, нужды которой обеспечены

штатными суммами и въ разныхъ видахъ пособіемъ отъ епархіи, находить возможнымъ въ свою пользу стяжать изъ скорбной, слезами залитой сокровищницы попечительской до 100 р.—120 р. въ годъ на какія-то хозяйственныя „приспособленія и отопленіе...“ Насколько намъ извѣстно теперь стало, честь инициативы этого благотворительнаго выхода принадлежитъ духовной консисторіи. Она вошла съ ходатайствомъ предъ епископомъ о томъ, что бы попечительство, располагающее въ настоящее время избыткомъ (?) денежныхъ средствъ, пришло на помощь бѣдной консисторіи; что бы попечительство было благодарно ей за оказанный ему пріютъ. При этомъ дух. консисторія увѣряетъ, что для благотворительныхъ задачъ попечительства не будетъ отъ того никакого ущерба: средства попечительства замѣтно увеличиваются, а спросъ на пособіе отъ него для духовенства—съ назначеніемъ пенсій—долженъ уменьшиться. Въ своемъ докладѣ дух. консисторія постаралась увеличить сумму ежегоднаго прихода попечительства болѣе чѣмъ въ два раза: показала въ 10 тысячъ рублей и расходъ въ 5 тыс.; такъ что, ежегодный приростъ попечительскаго капитала опредѣленъ въ 5 тыс. рублей.

Всѣ эти показанія о наличности денежныхъ средствъ попечительства, объ избыткѣ таковыхъ—при сопоставленіи съ бѣдственнымъ положеніемъ дух. консисторіи—этого незамѣнимаго и достолюбезнаго сердцу епархіальнаго духовенства учрежденія, по мнѣнію бывшаго секретаря, произвели свое впечатлѣніе, разжалобили членовъ попечительства; послѣдніе, повидимому, признали за фактъ, что сироты на 14 руб. благоденствуютъ, а деньги некуда дѣвать и рѣшили удѣлять ежегодно въ пособіе бѣдной консисторіи по 120 р. отъ избытковъ на отопленіе и какія-то „хозяйственныя приспособленія“ *) И дух. консисторіи и членамъ попечительства хорошо извѣстно, что, при покупкѣ настоящаго зданія консисторіи, Св. Синодомъ было обусловлено, что здѣсь должно быть мѣсто и для попечительства, безъ всякихъ съ его стороны обязательствъ въ смыслѣ какой либо денежной благодарности. Да и за что? Вѣдь только 12 разъ въ годъ и собираются оо. попечители и не болѣе какъ на часъ каждый разъ!

И такъ, какъ видите, учрежденіе благотворительное, а каждый шагъ, каждая мелочь въ три-дорого оплачивается, дорого-наемными руками дѣлается. Не доста-

*) Интересно бы знать, для кого? Вѣдь у попечительства тамъ ничего нѣтъ. Вѣроятно, на хозяйственныя приспособленія, но для тѣхъ, кто занялъ бывшее помѣщеніе попечительства?...

вало еще, чтобы оо. попечители, благотѣлствующіе сироту и вдову 14-тью рублями въ годъ и бѣдную консисторію на 120 руб., назначили въ вознагражденіе и себѣ хотя бы по 5⁰/₀ — 10⁰/₀ съ благотворительныхъ капиталовъ! Но они, вѣроятно, сами сознаютъ, что не имѣютъ на то право за свое ничегонедѣланіе, сложивъ все на плечи дорогого статридцати-рублеваго секретаря?! И это все дѣлается въ благотворительномъ учрежденіи, средства котораго составляютъ чрезъ слезы духовенства, отъ котораго само нуждающееся духовенство получаетъ чрезъ тѣхъ же оо. попечителей жалкіе гроши, а числящіеся при этомъ учрежденіи въ положеніи яко бы служащихъ обездоленному сиротствующему духовенству получаютъ десятки и сотни рублей! По нашему мнѣнію, это не благотворительность, а преступная и обидная расточительность. Помилосердуйте же оо. попечители!! Неужели вы и въ самомъ дѣлѣ настолько дряхлы, что не въ состояніи, дѣйствительно, безвозмездно составить десятка журналовъ, какъ это дѣлается вами, конечно, за мзду приличную въ другихъ учрежденіяхъ? Наконецъ, васъ четверца! Неужели и въ самомъ дѣлѣ вамъ необходимъ, къ очевидному соблазну духовенства, счетный чиновникъ, секретарь? Неужели бы не нашлось изъ младшихъ членовъ причта лицъ, которые могли бы съ успѣхомъ выполнить хотя бы черную работу (переписку) подъ вашимъ лишь наблюденіемъ и руководствомъ? Есть оо. діаконы довольно грамотные, одни служатъ писцами вольнонаемными въ консисторіи и другихъ учрежденіяхъ, другіе состоятъ въ отвѣтственныхъ должностяхъ экономовъ и ведутъ громадную и сложную хозяйственную и денежную отчетность... Или не имѣете силы и мужества, хотя бы нравственно на нихъ воздѣйствовать, расположить послужить безкорыстно? Или боитесь осложнять свои обязанности по части необходимаго тогда руководства? Да, оо. попечители, или васъ Богъ забылъ или вы забыли Бога? Неужели соль обуяла? И не правъ ли послѣ этого XXXV епархіальный съѣздъ, выразившій пожеланіе обновленія личнаго состава попечительства?! Вѣдь дѣло то живое, а оно отдаетъ мертвечиной. Дѣло великое, святое и многообѣщающее, а его въ корнѣ, въ самой основѣ роняютъ... и убиваютъ, подрывая къ нему довѣріе, собственнымъ высокимъ примѣромъ поддерживая возмутительное равнодушіе къ нему и его возможному развитію.

Пора, дѣйствительно, пора освободить духовенство епархіальное отъ гнетущей его бюрократической оеки, которая своимъ иногда неумѣлымъ всевластіемъ мерт-

вить и обезцвѣчиваетъ многія благія, полезныя начинанія! Пора предоставить духовенству право контролировать воснобляемые имъ и содержимыя на его средства, для него только и чрезъ него существующія учрежденія! Вѣдь это естественное его право! Въ самомъ дѣлѣ, у кого хватить охоты снабжать какое либо учрежденіе необходимыми средствами, когда этотъ ординарный поставщикъ лишень возможности не только непосредственно принять участіе въ его судьбѣ, а даже не знаетъ, что и какъ тамъ дѣлается, особенно, когда онъ видитъ, какъ эти приносимые имъ благотворительныя гроши тратятся на предпріятія, совершенно непредусмотрѣнныя положеніемъ о попечительствахъ и ничего общаго съ дѣломъ благотворительности неимѣющими, когда онъ видитъ, что его благотворительныя приношенія, благодаря неумѣлой эксплуатаціи, никому не приносятъ осязаемой пользы? Кто можетъ оставаться спокойнымъ наблюдателемъ, когда онъ видитъ, что учрежденіе, жизненностію и развитіемъ котораго глубоко заинтересованы массы близкихъ ему людей, видимо замѣтно падаетъ? Кто можетъ не возмущаться до болѣзненности, когда видитъ, что дорогое для него предпріятіе, благодаря косности и неподвижности его руководителей десятки лѣтъ прозябаетъ, едва влачитъ свое существованіе, какъ будто живетъ лишъ для себя, забывая о тѣхъ, кого оно должно бы имѣть предпочтительно предметомъ попеченія?

Епархіальное попечительство, какъ сословное учрежденіе, должно интересоваться духовенство, и не столько потому, что духовенство даетъ средства, поддерживаетъ это учрежденіе, сколько и главнымъ образомъ потому, что это учрежденіе должно служить исключительно только интересамъ бѣднаго духовенства. А при желаемомъ—должномъ близкомъ и непосредственномъ—чрезъ своихъ выборныхъ—участіи духовенства въ жизни попечительства, несомнѣнно, духовная консисторія не нашла бы возможнымъ и справедливымъ, да и сами бы оо. попечители едва ли бы расщедрились на столько, что бы 100—120 рублями субсидировать бѣдную духовную консисторію за счетъ полуголодныхъ и безпріютныхъ сиротъ—дѣтей духовнаго званія. Тогда навѣрно нашлись бы и изъ среды младшаго духовенства столь совѣстливыя лица, которыя, принявъ на себя труды по благотворительному учрежденію и имѣя предъ собой живой примѣръ безкорыстнаго и самаго искренняго служенія святому дѣлу въ лицѣ старшихъ дѣятелей, постѣснялись бы взять какое бы то ни было вознагражденіе изъ скорбной кассы попечительства. Несомнѣнно,

духовенство, вѣдая непосредственно чрезъ своихъ избранниковъ нужды и потребности своего чисто сословнаго учрежденія и его прамыхъ кліентовъ, учетверило бы свое усердіе въ дѣлѣ изысканія нужныхъ средствъ, и бѣдныя вдовы и сироты не питались бы впроголодь на жалкіе гроши отъ щедротъ безжизненнаго попечительства. А этого должно желать и всѣми силами помогать все живущее интересами своего сословія духовенство Енисейской епархіи, особенно теперь при отсутствіи давно желанной эмиртальной кассы и епархіальной богадѣльни—пріюта.

(Прод. слѣдуетъ).

Доброе дѣло отца Евгенія.

(Изъ недавняго прошлаго).

(Окончаніе).

— Матушка!—окликнула ее работница о. Петра, новаго священника, преемника о. Лаврентія,—я до васъ батюшка меня послала... велѣлъ безпримѣнно къ нему сейчасъ бѣжать... „Извинись, говоритъ, что самъ притти не могу: везуть въ Таловку съ требою... тороплюся, а матушка,—сама знаешь,—послѣ маленькаго лежигъ!“ Такъ скорѣе, смотри: ему ждать то нельзя: на пути уже онъ... поѣсть только съѣлъ!...

Поспѣшно умывъ руки, Анна Петровна накинула на себя шаль и побѣжала до батюшки, на ходу наказавъ Ванѣ смотрѣть за младшими.

— „Ужъ не пенсія ли вышла? нѣтъ, не должно: давно ли услали бумагу?!“—летѣло въ ея головѣ... — „Господи!—стукнула по сердцу страшная мысль,—неужели изъ домишка выгонять хотять? Вѣдь говорилъ же какъ то отецъ Петръ, что регента выписываютъ для хора... вотъ, вѣрно, и понадобился регенту домикъ... А огородъ какъ же?... а чѣмъ платить за квартиру?“

У ней страшно билось сердце, и подкашивались ноги, когда она забиралась на крыльцо своего прежняго жилища.

Отецъ Петръ сидѣлъ за столомъ въ столовой и торопливо ѣлъ. Увидавъ Анну Петровну и замѣтивъ необычайную блѣдность ея лица, онъ быстро всталъ и подалъ ей стулъ, испуганно спрашивая:

— Что съ вами, матушка? больны вы?... на васъ лица нѣтъ!.. и ребятенки здоровы ли?..

— Нѣтъ, я не больна... я такъ... испугалась!.. зачѣмъ позвали?

— Вотъ что... — усмѣхнулся онъ,—старые люди говорятъ: „испугъ—къ радости,“ а вамъ большая радость выходить.

Она глядѣла на него вопросительно, и губы ея трепетали, не слагаясь для произнесенія вопроса.

Опъ поияль ея волненіе.

— Видите-ли... умеръ старичекъ, одинокій священникъ... Папцуревъ... далеко: въ двадцатомъ благочиніи... семьи, родныхъ—никого... вносилъ въ кассу *) аккуратно... и такая добрая душа былъ, что оставилъ завѣщаніе: „выдать пособіе бѣдной вдовѣ съ дѣтьми, женѣ какого нибудь священника, почему либо лишенной пособія попечительскаго“... И попечительство, узнавъ изъ нашего представленія о вашемъ бѣдственномъ положеніи, рѣшило деньги передать вамъ, и препроводило ихъ благочинному... пока только триста рублей... Тотъ, спасибо, не задержалъ: послалъ сейчасъ же... я передамъ ихъ вамъ, а вы мнѣ—рописочку... Потомъ еще триста выдадутъ... устроиться можно будетъ споспешно... Вы, вотъ, мечтали въ городъ шитьемъ заняться?!

Слезы лились по ея лицу; она не могла и не хотѣла сдержатъ ихъ... И, немного оправившись, пока онъ ходилъ за деньгами, спросила голосомъ, трепетавшимъ отъ громадной радости.

— Какъ его имя, о. Петръ, батюшки этого, спасителя нашего?

— Отецъ Евгеній! Хорошій старикъ: я съ нимъ случайно встрѣчался... Поминать будете? Слѣдуетъ... И хорошо помянете: вижу я.—ласково оглядѣлъ онъ ее.—Вотъ, деньги... считайте: я одну сотню мелкими нарочно: обносились ребяташки—на расходъ вамъ, да на дорогу, если въ городъ поѣдете!.. можете тамъ дешево квартиру лѣтомъ подыскать... Ну, а теперь къ матушкѣ идите: поговорите, поплачьте... и ей веселѣе, и вамъ легче отъ слезъ будетъ: онѣ, слезы то уже не будутъ такъ жгучи... Правда, вѣдь? А тамъ—Богъ, дастъ, пенсія... работа... И Катюшу въ городъ пошлите и сами отдохнете!—торопливо и весело говорилъ онъ, прощаясь съ нею...

Она только кивала головою на его слова: ея сердце трепетало горячей благодарностію къ этому невѣдомому ей, отцу Евгенію, сдѣлавшему изъ за-могины хорошее свѣтлое дѣло, перемѣнившему всю ихъ судьбу своей неожиданной помощью.

И когда она, поговоривъ съ матушкой, шла домой яснымъ теплымъ, вечерявшимъ уже днемъ, то, казалось, у ней выросли крылья, и что то невыносимо-тяжкое, давившее ее, упало съ ея плечъ; ей хотѣлось радостно улыбаться небу, солнцу, узкой и грязной улицѣ, зеленымъ садикамъ, своему старому домику и личикамъ дѣтей, встрѣтившихъ ее у воротъ...

*) Похоронную.

— Скорѣе,—торопила она ихъ,—вотъ сюда въ огородикъ... Станьте на колѣни, дѣточки... такъ.. на небо смотрите и говорите за мною:

— Господи Милостивый! Упокой въ Твоемъ вѣчномъ свѣтломъ царствѣ, въ безконечной радости усопшаго іерея Евгенія за благо, которое онъ намъ сдѣлалъ!

И четыре пары глазъ поднялись къ небу вмѣстѣ съ ея глазами; четыре маленькихъ ротика повторили за нею слова тихо, внятно, торжественно.

И тамъ, въ снѣгъ небѣ, за легкимъ маревомъ тонкихъ облаковъ, добрая душа отца Евгенія, навѣрно, затрепетала радостію свѣтлаго, добраго, хорошо исполненнаго земного дѣла...

А. Мирская.

(„Томск. Епарх. Вѣд.“).

Лѣтопись церковной и общественной жизни.

Изъ постановленій Олонецкаго Епархіальнаго съѣзда духовенства. — 1) Обсуждали вопросъ, нужны ли вѣдомости о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и Св. Причастія.— Призвали необходимымъ имѣть при церкви списокъ прихожанъ (росписи) съ помѣтками объ исполненіи ими долга исповѣди и Св. Причастія. Но представлять такой же списокъ въ консисторію совершенно бесполезно. Съѣздъ просить консисторію доложить объ этомъ Святѣйшему Синоду на заключеніе (Примѣчаніе редакціи: Исполнено). 2) О клировыхъ вѣдомостяхъ.—Въ клировыхъ вѣдомостяхъ имѣется графа, въ которой о.о. благочинные обязаны дѣлать помѣтки въ формулярахъ о поведеніи членовъ причта и ихъ семейныхъ. Съѣздъ полагаетъ такія отмѣтки о священникахъ, членахъ причта и ихъ семьяхъ несогласными съ достоинствомъ священника, который является пастыремъ душъ; равно не желательны такія же отмѣтки и о другихъ членахъ причта и ихъ семьяхъ, а также уничтожить графу, кто какъ знаетъ чтеніе, пѣніе и катихизисъ. 3) О судѣ чести между духовенствомъ.—Вмѣсто единоличнаго сужденія о. благочиннаго о поведеніи духовенства необходимо учредить совѣтъ пресвитеровъ, избираемыхъ духовенствомъ. Этотъ совѣтъ судить проступки духовенства и принимаетъ мѣры для подъема его духовно-нравственной жизни. Наибольше важные проступки должны восходить на судъ епископа или епархіальнаго совѣта. 4) О пастырскихъ собраніяхъ.—Съѣздъ находитъ, что почаще нужно собираться духовенству и осуждать свои пастырскія дѣла. По крайней мѣрѣ такія пастырскія собранія священниковъ всего благочинія

должны быть ежегодно. На засѣданія приглашаются младшіе члены причта. Желательно участіе въ нихъ и мірянъ. Предметы сужденій подсказываетъ сама жизнь.

Въ меньшемъ же числѣ духовенству можно собираться и чаще. 5) О церковно-приходскихъ собраніяхъ. — При сужденіи о церковно-приходскихъ собраніяхъ произошелъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Не малое препятствіе къ устройству собраній о.о. депутаты видѣли въ томъ, что приходскіе совѣты не пользуются правами имѣть свои суммы. Безъ фонда и права имъ распоряжаться они считали устройство этихъ собраній мало возможнымъ. Съѣздъ считаетъ необходимымъ дать приходу право юридическаго лица. До тѣхъ поръ по имѣющимся правамъ, несмотря на затрудненія, многіе о.о. депутаты изъявили желаніе теперь же пачать устройство церковно-приходскихъ собраній. 6) О замѣщеніи открывающихся священно-церковно-служительскихъ вакансій. — При замѣщеніи открывающихся священно-церковно-служительскихъ вакансій многіе и желали бы занять мѣсто, но не знаютъ о немъ. Съѣздъ полагаетъ, что со времени открытія мѣста до его размѣщенія долженъ быть извѣстный срокъ (напр. мѣсяць), въ который консисторія должна дать извѣстіе черезъ Епархіальныя Вѣдомости или циркулярные указы всѣмъ причтамъ епархіи. 7) О совершеніи браковъ въ родственныхъ отношеніяхъ. — Постановили: 1) просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о предоставленіи священникамъ права вѣнчать браки во всѣхъ тѣхъ родственныхъ отношеніяхъ, кои разрѣшаетъ епископъ. 2) Уничтожить лишнія формальности предбрачнаго обыска — отмѣнить оглашенія. 3) Снять съ причтовъ всякую отвѣтственность за несоблюденіе предбрачныхъ предосторожностей, возложивъ отвѣтственность на брачущихся и ихъ поручителей, чтобы причтъ являлся лишь совершителемъ таинства. 8) О способахъ содержанія духовенства. — О.о. депутаты высказали, что духовенство протестуетъ противъ современнаго способа содержанія духовенства. Оно желаетъ имѣть определенное содержаніе до 1000 руб. священнику, гдѣ признается нужнымъ, имѣть діакона, ему жалованье 600 руб., псаломщикамъ 400 р. Если будетъ приличное жалованіе діаконамъ и псаломщикамъ, то самый составъ ихъ улучшится. Они будутъ дѣйствительными сотрудниками священниковъ. Уничтожить всѣ платы за таинства и обязательныя требы, равно уничтожить всевозможные сборы; совершаемыя по заказу богослуженія (литургіи, молебны, панихиды и т. п.) остаются платными. 9) Объ отно-

шеніи духовенства къ выборамъ въ члены Государственной Думы. — Касаясь вопроса объ отношеніи духовенства къ выборамъ въ члены Государственной Думы, съѣздъ пришелъ къ мысли о необходимости принять участіе въ этихъ выборахъ съ цѣлью провести въ Думу своего кандидата, стоящаго внѣ всякихъ партій, истиннаго христіанина, который могъ бы ученіе Христа проводить въ жизнь, — черезъ выработку соответствующихъ законовъ, почему и постановили: просить Олонецкое духовенство въ полномъ своемъ составѣ непременно являться на предварительные выборы на съѣзды землевладѣльцевъ, чтобы имѣть наличіе голосовъ, достаточныхъ для проведенія своего кандидата.

Изъ постановленій пастырскихъ собраній. — На пастырскихъ собраніяхъ духовенства Костромскаго 9 благочинническаго округа, въ числѣ другихъ вопросовъ, обсуждался вопросъ о бесплатной раздачѣ прихожанамъ молитвослововъ и Евангелій на средства церковно-приход. совѣтовъ, или по крайней мѣрѣ распространеніе ихъ чрезъ продажу, при содѣйствіи тѣхъ же совѣтовъ.

По послѣднему вопросу священникомъ о. Соболевымъ было высказано, что въ то время, какъ христіане всѣхъ православныхъ исповѣданій считаютъ своимъ нравственнымъ долгомъ и непремѣнною обязанностию носить въ своихъ кармапахъ молитвенники, вслѣдствіе чего могутъ разумно молиться во всякое время, наши православные христіане не всегда имѣютъ молитвенники и въ домахъ для совершенія молитвъ утреннихъ и вечернихъ; если прежде не было большой нужды въ молитвенникахъ, пока не было грамотныхъ, то теперь, когда почти въ каждомъ приходѣ есть одна или двѣ школы, въ грамотныхъ недостатка нѣтъ, не хватаетъ лишь книги. Поэтому желательно было бы, не откладывая этого дѣла, сейчасъ же по открытіи приходскихъ совѣтовъ, поднять вопросъ о необходимости имѣть въ каждомъ христіанскомъ семействѣ хотя-бы краткій молитвословъ изд. Св. Синода, для чтенія каждый день, въ присутствіи всей семьи, утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Пусть священники озаботятся приобрѣтеніемъ этихъ молитвенниковъ на первый разъ, хотя бы даже на средства церкви, и раздадутъ ихъ по своимъ школамъ приходскимъ каждому изъ учениковъ, приучивъ ихъ сначала читать по этому молитвеннику утреннія и вечернія молитвы въ школахъ въ своемъ присутствіи, а потомъ внушать каждому изъ нихъ — читать эти молитвы и въ своихъ домахъ въ присутствіи семейныхъ. Члены приход. со-

вѣтовъ также пусть будутъ въ этомъ дѣлѣ помощниками священнику и инициаторами дѣла въ своихъ домахъ. Взавшись за это дѣло, можно будетъ въ одинъ годъ достигнуть желаемой цѣли — дать возможность каждой христіанской семьѣ, съ ничтожными затратами на это дѣло, помолиться разумно — по книжному. Надо вѣрить, что многіе изъ прихожанъ, особенно грамотные, не зная какъ должно имъ молиться за живыхъ и умершихъ, при чтеніи этихъ молитвъ по молитвослову, найдутъ для себя полное духовное удовлетвореніе. Пусть будетъ вопросъ этотъ однимъ изъ первыхъ же на приходскихъ совѣтахъ.

Затѣмъ въ одномъ изъ собраній поднять былъ вопросъ о будущемъ помѣстномъ соборѣ, — о томъ, какъ лучше и своевременно подготовить къ нему своихъ прихожанъ, чтобы такой великій актъ церкви не прошелъ для многихъ безслѣдно, что можетъ случиться, если пастыри не заинтересуютъ своихъ прихожанъ предметами соборныхъ разсужденій и не привлекутъ ихъ, путемъ бесѣдъ съ ними, хотя бы къ мысленному въ немъ участию. Для того, чтобы предполагаемая церковная реформа и стоящій въ связи съ ними русскій церковный соборъ не показался для простого народа новшествомъ, по заявленію нѣкоторыхъ священниковъ, слѣдовало бы готовить простой народъ заблаговременно, посредствомъ проповѣдей и бесѣдъ пастыря съ прихожанами о цѣли созыва собора и его предстоящей дѣятельности, пользуясь для этой проповѣди недѣлями, когда св. церковь воспоминаетъ вселенскіе соборы. Въ эти недѣли священнику благовременно и необходимо въ своихъ поученіяхъ сопоставить предстоящій соборъ русской церкви съ бывшими вселенскими соборами.

(Владим. Епарх. Вѣд.).

Смоленское епархіальное попечительство считаетъ пріятнымъ долгомъ увѣдомить духовенство епархіи, что покойный заштатный протоіерей города Духовщины Онисимъ Сеньковскій оставилъ предсмертную записку, въ коей, между прочимъ, высказалъ слѣдующее: домъ мой, благопріобрѣтенный, въ коемъ нынѣ я живу, прошу передать чрезъ Владыку для устройства уѣздной богадѣльни бѣдному и дряхлому духовенству съ прибавкою изъ моего капитала 4⁰/₀ Государственной ренты въ пятьсотъ рублей. — Домъ сей можетъ быть употребленъ и на другія благотворительныя учрежденія для духовенства.

Русская печать.

Одна изъ подписчицъ „Кормчаго“ сдѣлала такой запросъ:

Прошу отвѣтить на слѣдующій вопросъ: священники у насъ берутъ за молебны съ акаѳистомъ рубль, а безъ акаѳиста 30 коп., чего раньше не было. Такая цѣна однако многимъ не по карману и противъ священниковъ идетъ ропоть въ приходѣ. Иной и радъ бы отслужить молебенъ, да денегъ не хватаетъ, и онъ остается такъ. Прошу указать, какую плату слѣдуетъ брать за молебны и кому нужно жаловаться на вымогательство священниковъ? И священникъ Черкесовъ далъ отвѣтъ: „Никакой опредѣленной таксы за молебны въ церкви Христовой не было и быть не можетъ, потому что священно-служители за всѣ свои труды по совершенію таинствъ и требъ могутъ пользоваться только добровольными приношеніями своихъ прихожанъ. Насколько же церковь строго относится къ проступкамъ, касающимся вымогательства священно и церковно-служителей съ прихожанъ за совершаемыя для нихъ таинства и требы, это можно видѣть изъ 184-й статьи консисторскаго устава, которая буквально гласитъ слѣдующее: „священнослужители, уличенные въ вымогательствѣ платы за преподаваніе требъ отрѣшаются отъ мѣстъ и низводятся въ причетники до раскаянія и исправленія, а причетники въ первый разъ посылаются въ монастыри на 2 или на 3 мѣсяца, а во второй разъ исключаются изъ духовнаго званія.“ Такимъ образомъ, засудить священника за вымогательство очень просто. Но слѣдуетъ на дѣло взглянуть и съ другой, — чисто человѣческой, — точки зрѣнія. Священникъ, допускающій вымогательство, безусловно погрѣшаетъ противъ Бога и церкви. Но вѣдь для грѣшника, кающагося, широко открыты двери даже Божію милосердія. А что, если кромѣ того на этотъ противозаконный поступокъ (т. е. вымогательство) толкаетъ священника не алчность къ наживѣ, а безысходная нужда, слезы и стоны присныхъ? Итакъ, сначала надо безпристрастно разсмотрѣть, не повинны ли въ этомъ грѣхѣ до известной степени и сами прихожане, доведшіе его до этого своимъ невниманіемъ къ его вопіющимъ матеріальнымъ нуждамъ? А затѣмъ, памятуя Божіе милосердіе къ кающимся грѣшникамъ (см. Мѡ. VШ, 13; Мрк. II, 15, 17; Лк. V, 31, 32; XIX, 10; 1 Тим. I, 15; Лк. XV, 7, 10; 2 Петр. Ш; 9 и мн. др.), отнеситесь къ согрѣшающему, — но безъ сомнѣнія глубоко скорбящему о своемъ согрѣшеніи, — пастырю съ

истинно-христіанскимъ благоснисхожденіемъ. Блаженни милостивіи, яко тии помилованіи будутъ.

Мы съ своей стороны добавимъ, что похолодѣвшее къ церкви религіозное чувство мірянъ оттачиваетъ свой индиферентизмъ на спинѣ бѣднаго духовенства, ограничивая свои поручныя даянія. Міряне чаще и больше виновны въ этомъ грѣхѣ, чѣмъ духовенство. Упорядочить это большое дѣло должны бы приходскіе совѣты.

Приближаются выборы въ третью Гос. Думу — и чье русское сердце не бьется тревожно при мысли о томъ, какова же она будетъ по составу своему? Русскому народу, только что начинающему сознавать свои права и обязанности, а равно и свои отношенія къ взбунтовавшимся противъ его суверенитета инородцамъ необходимо продолжать дѣло взаимнаго объединенія, безъ котораго невозможна успѣшная борьба съ врагомъ.

Это духовное объединеніе, уже сказалось благотворнымъ образомъ на ходѣ событій.

Теперь народное движеніе направилось въ опредѣленное русло и, уже идетъ не сокрушающимъ преграды потокомъ, но подвигается неуклонно впередъ могучей, плавной рѣкой.

Доказательство возрождающейся мощи русскаго духа дала намъ неудача нашей „революціи,“ производимой инородцами при помощи ошалѣлой молодежи, обманутыхъ рабочихъ и попустителей сановниковъ болѣе или менѣе высокаго ранга.

Слабость русскаго національнаго сознанія и общественный пессимизмъ именно и являлись источникомъ силы инородческой революціи. Успѣхъ ея заключался вовсе не въ ея собственной силѣ, а въ слабости сопротивленія.

Долго отступало русское національное сознаніе предъ наскокомъ революціи, принося огромный ущербъ и духовный и матеріальный, основному народному стволу.

Но, слава Богу, Россія осталась и останется здоровымъ финансово-экономическимъ и политическимъ организмомъ. Малодушіе, пессимизмъ, фатализмъ не спасаютъ, а губятъ народы.

Державный Хозяинъ земли русскаго даровалъ своимъ подданнымъ гражданскую свободу и политическія права. Эти святыя права обуславливаютъ священную обязанность „всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи,“ во исполненіе воли царя, „вспомнить долгъ свой предъ родиной и напярчъ всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.“

Если мы донынѣ не видимъ этой тишины и мира, то это потому, что полученными свободами и правами прежде всего широко воспользовались для своихъ цѣлей революціонные элементы, „вѣрные же сыны Россіи“ были отбѣснены ими на обоихъ выборахъ и обѣ Думы оказались поэтому противорусскими и революціонно-анархистскими.

Новые выборы будутъ происходить по новому избирательному закону и, пользуясь имъ, русскіе люди, вѣрные сыны Россіи, болѣющие страданіями матери-Родины и жаждущіе ея исцѣленія, должны теперь напярчъ всѣ силы къ тому, чтобы третья Дума была дѣйствительно Государственной и „русской и по духу.“

Для этого очень немного отъ нихъ требуется: нужно только, чтобы всѣ русскіе люди — вѣрные сыны Россіи признали свое неотъемлемое избирательное право святою обязанностью, помня, что на обоихъ предыдущихъ выборахъ революціонеры одержали побѣду не вслѣдствіе своего численнаго превосходства, а благодаря своей сплоченности и организованности, главное же потому, что половина, а мѣстами и болѣе, русскихъ избирателей-монархистовъ не пожелали воспользоваться своимъ избирательнымъ правомъ и вовсе не явились на выборы, тогда какъ революціонеры всѣ до единого были на лицѣ.

Достаточно явиться на выборы всѣмъ русскимъ избирателямъ, чтобы ни одинъ революціонеръ не прошелъ нигдѣ, за исключеніемъ развѣ нѣсколькихъ городовъ и, пожалуй, инородческихъ окраинъ, представительство отъ которыхъ однако новымъ избирательнымъ закономъ, къ счастью, значительно сокращено.

Несомнѣнно „русская по духу“ и государственная по существу Дума вполне возможна при новѣмъ избирательномъ законѣ. Таковой именно она и будетъ, если всѣ русскіе избиратели, „вспомнивъ долгъ свой предъ родиной,“ отнесутся къ своему участию въ предстоящихъ выборахъ не какъ къ праву только, которымъ при досугѣ можно и не воспользоваться, а какъ къ обязанности, которая должна быть выполнена для освобожденія отъ революціи, для спасенія отъ дальнѣйшаго развала и для возрожденія родины.

Хочется вѣрить, что именно такъ это и будетъ. Иначе и третья Дума будетъ революціонной, а при революціонной Думѣ, конечно, и рѣчи не можетъ быть о возстановленіи „тишины и мира въ землѣ родной.“

Допустятъ ли русскіе люди и теперь инородческое

преобладаніе въ высшемъ государственномъ установленіи? „Колоколь.“

— Синодъ отклонилъ ходатайство, возбужденное нѣкоторыми епархіальными съѣздами, о предоставленіи права имъ самостоятельно избрать членовъ Думы отъ духовенства. „Р. С.“

На педагогическіе курсы, устроенные по инициативѣ попечителя Рижскаго учебнаго округа г. Левшина, по словамъ „Пет. Газ.“, записалось въ послѣдніе дни много священниковъ изъ преподавателей Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ „Колоколь.“

Петербургъ Въ правилахъ о нормальномъ отдыхѣ служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ совѣтъ министровъ постановилъ измѣнить статьи 5, 6, и 9, а именно: торговля и занятія служащихъ вовсе не допускаются въ первый день Пасхи, Рождества, день св. Троицы; въ воскресные дни и двенадцатые праздники, могутъ быть допущены отступленія отъ общаго правила обязательными постановленіями, но не болѣе пяти часовъ въ сутки, для торговли—же табакомъ и разными предметами продовольствія и печатными произведеніями не болѣе двѣнадцати.

Библиографія.

Сборники рассказовъ и статей для чтенія народу о вредѣ пьянства: 1, Жертва пьянства. Сост. свящ. А. Рождественскій. 2-е изд. 380 стр. Ц. 30 коп. — 2, Азбука трезвости. 3-е изд. Съ рисунк. 372 стр. Ц. 60 к.—3, Пить до дна—не видать добра. 2-е изд. 375 стр. Ц. 30 к.—4, Пьянство—великое зло. 2-е изд. 111 стр. Ц. 10 к.—5, Отравы. Соч. И. П. Морозвинова. Съ рис. 79 стр. Ц. 15 к.—6, Всѣмъ бѣдамъ бѣда. 64 стр. Ц. 5 к.—7, Преддверіе ада. 71 стр. Ц. 3. к.—8, Первая жертва вина. 54 стр. Ц. 5 к. — 9, Исторія одной бутылки. Разск. (передѣлано съ французскаго). 132 стр. Ц. 10 к.—10, Все вино загубило. Разск. 1. Анастасіева 28 стр. Ц. 8. к. Всѣ книги—изданія Александрo-Невскаго Общества трезвости въ С.-Петербурѣ.

Всякому культурному работнику, взявшему на себя просвѣщеніе темныхъ массъ народныхъ, первѣе всего

приходится наталкиваться на одно, очень распространенное зло, тормозящее успѣхи его просвѣтительныхъ плановъ и благихъ начинаній, это пьянство. Требуется въ жизненныхъ образахъ, наглядно нарисовать картину постепеннаго „оскотинѣнія“ чловѣка, нужно повліять на чувство и воображеніе. Александрo-Невское Общество трезвости и взяло на себя эту задачу: оно въ огромномъ количествѣ выпускаетъ книги и брошюры о вредѣ пьянства и издаетъ журналы. Въ книгахъ, заглавія которыхъ выписаны нами, пьянство представляется преимущественно съ бытовой стороны. Здѣсь собраны всѣ незамѣчаемые нами и нерѣдко совершенно упускаемые изъ виду случаи изъ жизни, говорящіе объ ужасныхъ послѣдствіяхъ пьянства, о его деморализующемъ вліяніи, о томъ разладѣ, который вноситъ оно въ жизнь семейную и общественную. Всѣ такіе случаи, собранные воедино, даютъ довольно яркую картину ужаснаго порока, который въ цѣпкихъ лапахъ своихъ держитъ Русь многострадальную. Большинство рассказовъ въ названныхъ книжкахъ, написанныхъ простымъ, общепонятнымъ языкомъ, раскрываютъ предъ читателемъ всю глубину нравственнаго паденія, на которое способны пьяницы, съ чувствомъ состраданія говорятъ они о горѣ, слезахъ и страданіяхъ бѣдныхъ матерей, женъ и невинныхъ малютокъ. Частіе: нельзя не отмѣтить первую изъ названныхъ книгъ: „Жертвы пьянства.“ Здѣсь собраны рассказы болѣе извѣстныхъ писателей, такъ напр., встрѣчаются имена Г. Успенскаго, А. Чехова, свящ. Г. Петрова, свящ. А. Рождественскаго и др. Подборъ статей интересенъ также и во второй книгѣ: „Азбука трезвости;“ эта книга представляетъ изъ себя довольно объемистый сборникъ религіозно-нравств. статей для народнаго чтенія, содержитъ массу назидательныхъ изреченій, благочестивыхъ размышленій, множество рассказовъ и стихотвореній, и снабжена превосходными рисунками. Оригинально задуманная „Исторія одной бутылки“ передаетъ намъ рассказъ бутылки, переходящей изъ рукъ въ руки и повидавшей на своемъ вѣку множество самыхъ разнообразныхъ сценъ и положеній. Остальныя книги составлены болѣе или менѣе интересно. Изрѣдка, впрочемъ, въ разныхъ книгахъ встрѣчаются повторенія однихъ и тѣхъ же статей и разсужденій, но этотъ недостатокъ искупается общимъ содержаніемъ книжекъ, которыя при своей дешевизнѣ даютъ довольно богатый матеріалъ для народнаго чтенія и безъ сомнѣнія много помогутъ дѣлу народнаго отрезвленія и оздоровленія. (Церк. Общ. Жизнь).